

Велизар Велков

КОНЕЦ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ ФРАКИИ *

ЭПОХА конца III—IV в. имела большое значение для социально-экономического, политического и этнического развития центральных и восточных балканских областей — земель, населенных фракийцами. Это была эпоха, когда изживала себя античная рабовладельческая формация, когда формировались элементы нового способа производства. С начала IV в. значение древнефракийских земель в рамках общего развития Римской империи постепенно начинает расти. Река Дунай вновь становится границей, отделяющей Империю от мира варваров, а после перемещения политического центра в переименованный Константинополь, который уже стал и столицей государства, древнефракийские земли входят в состав Восточноримской империи, становятся щитом от угрожающих с севера варварских племен.

Новое положение земель (административно оформленных как диоцез Фракия) привело к важным экономическим и социальным переменам в этих областях ¹. Фракия быстро восстанавливается после опустошений середины III в. Наблюдается определенное развитие производительных сил: увеличивается производство зерна и других товаров, столь необходимых близлежащему и быстро растущему Константинополю. Растет добыча руды, необходимой развивающемуся оружейному производству (40% этого производства в восточных районах Империи было сконцентрировано во Фракии и Восточном Илирике ²), предназначавшемуся в основном для увеличенных военных частей по берегам Дуная и внутри страны. Усилились ремонтные работы как на дунайском лимесе, так и в крепостях внутренних районов ³. Целый ряд небольших селений, расположенных в некоторых районах, быстро разрастается вследствие экономических и стратегических причин; они становятся городами по берегам Мраморного и Черного морей.

Связанный экономически, политически и административно с оформляющейся Восточной римской империей, диоцез Фракия, расположенный на границе между двумя частями Империи, в дальнейшем разделяет судьбу

* Доклад, прочитанный на XIV Международной конференции «Эйрене» (18—23 мая, Ереван, 1975 г.).

¹ В. Велков, Градът в Тракия и Дакия през късната античност (IV—VI в.). Проучвания и материали. София, 1959, стр. 55 сл.

² Not. Dignit. Or. 11, 32—39. Эти fabricae находились в Naissus, Horrea Margi, Thessalonica, Ratiaria, Marcianopolis, Hadrianopolis.

³ V. Velkov, La construction en Thrace à l'époque de Bas Empire (d'après les écrits), «Archeologia» (Warszawa), X/1, 1960, стр. 124.

и развитие европейских районов этой части старой Римской империи, известной позднее как Византия⁴. В рамках общественно-экономического развития раннего византийского государства нужно искать ключ к решению проблем, приведших к отмиранию рабовладельческих отношений, к преимущественности городской жизни и т. п. В то же время необходимо иметь в виду различное экономическое и социальное развитие отдельных диоцезов и провинций (например, Балканского полуострова и Малой Азии), различные политические условия их развития.

Первые сведения о возникновении новых форм эксплуатации в сельском хозяйстве датируются временем начиная с III в. Положение, близкое к колонатному статусу, существовало еще во II в. н. э. в Мезии и Фракии⁵. Однако лишь с середины III в. развитие колоната принимает в этих землях более широкий размах, в особенности после того как некоторые из захваченных в плен варварских племен были поселены как колонны во Фракии (карпы в 273 г., небольшая часть готов после 279 г., бастарны в 280 г., бастарны и карпы в 295 г., сарадины «в пустеющих землях Фракии» в 290 г., даже иранцы из персидского города Адиабена в 343 г.)⁶. Рост числа колонов, работавших как на государственных землях, так и в имениях городской аристократии, приводил к уменьшению значения рабства в производстве. Интересный момент отмирания рабовладельческих отношений во Фракии отображает известный указ Константина Великого, датируемый 323 г., изданный в Сердики и имеющий непосредственное отношение к истории этого города. Этот указ регулирует так называемое «освобождение рабов в церкви», вопрос, поднятый, очевидно, городской аристократией, которая владела большим числом рабов. Эти рабовладельцы уже приняли христианство⁷, однако основная причина освобождения ими рабов кроется в желании улучшить их работу в имениях (археологические исследования установили наличие десяти больших и богатых вилл около Сердики, существовавших в IV в. до нашествия готов). Колонат уже утвердился в экономике фракийских земель, и, очевидно, многие из этих освобожденных рабов получали пекулий от землевладельцев.

Это освобождение рабов, которое осуществлялось тем или иным способом в остальных городах Фракии (существуют некоторые эпиграфические документы второй половины III в.), не ликвидировало рабство как институт. Развивающийся колонат не мог охватить все производство вследствие особенностей земельных отношений во Фракии, где свободные фракийские крестьяне продолжали занимать немаловажное место в социальной структуре фракийского общества⁸. Однако серьезный удар рабовладельческим отношениям во Фракии был нанесен событиями 376—382 гг. Во время известного поселения вестготов на территории современной Северной Болгарии в 376 г. местные римские военные власти вынуждали голодающих переселенцев-готов продавать своих детей в рабство. «Вследствие того, что приведенные варвары голодали, — рассказывает Аммиан Марцеллин (31, 4, 11), — эти ненавистные вожди придумали позорную торговлю: собирали откуда только могли и сколько могли собак и продавали

⁴ «История Византии», I, М., 1967, стр. 66 сл.

⁵ М. Т а ч е в а, За появата на колоната в Долна Мизия и Тракия, в сб. «Трудове на ВНИ „Вр. Кирил и Методий“», I, Велико Търново, 1964, стр. 199 сл.

⁶ SHA, Vita Aurel. 31, 3; Vita Probi 18, 1—2; Z o s., I, 71, 1; E u t r o p., 9, 25; O r o s., 7, 25, 12; Con. Const. a. 295 (MGH, AA, 9, 230); Paneg. Lat. 5, 21.

⁷ В. В е л к о в, Рабовладението в Сердика през IV век в светлината на Константиновото законодателство, в кн. «Исследования в чест на Мария Дринов», София, 1960, стр. 345 сл. См. Cod. Just. 1, 13, 1.

⁸ М. В. Л е в ч е н к о Материалы для внутренней истории Восточной римской империи V—VI вв., в кн. «Византийский сборник», М.—Л., 1945, стр. 29.

их за одного раба каждую». По сведениям других авторов, рабы работали на виллах городской аристократии и в ремесленном производстве. Более конкретных сведений о характере эксплуатации рабов нет, и поэтому остается неясным, пользовались ли старым классическим способом или же изыскивались различные средства эксплуатации посредством превращения рабов в колонов. Перемена в форме эксплуатации рабов находит свое отражение в их юридическом положении, приближающемся к положению колонов. Например, еще во времена императора Константина I был издан указ комиту Македонии (327 г.), согласно которому будущих рабов было необходимо записывать в цензовые списки провинции. Это практически означало, что рабы могли продаваться только вместе с землей. Такое положение получило распространение и в других провинциях, но впервые оно засвидетельствовано в балканских ⁹.

Факты, связанные с переселением вестготов на земли южнее Дуная в 376 г., эксплуатация, вынудившая их восстать, хорошо известны и изучены ¹⁰. Это восстание нашло широкий отклик среди различных эксплуатируемых слоев местного населения: крестьян, рабов («к ним стекалось каждый день большое количество их соплеменников..., проданных когда-то торговцами или обмененных их близкими на небольшое количество вина или кусок хлеба... также и добытчики руды, золотоискатели, которые не могли вынести тяжести налогов» — Аммиан Марселлин, 31, 4, 11). Кульминацией развития событий стала битва при Адрианополе 9 августа 378 г., когда римское войско потерпело полное поражение и император Валент погиб. В это время пострадали богатые и плодородные земли Фракии. Главный удар обрушился на муниципальную аристократию — куриалов, собственников расположенных вблизи города вилл. Аммиан Марцеллин особо отмечает разрушение и опустошение многих вилл на территории современной Северо-Восточной Болгарии. Археологические раскопки и открытия в районе села Мадара Шуменского округа показывают, что в это время и там была разрушена большая вилла ¹¹.

После указанных событий источники V в. почти не упоминают куриалов как прослойку городского населения во Фракии. А именно они составляли ту социальную группу, которая была самым тесным образом связана с античной, рабовладельческой формой собственности ¹². Резко сокращаются и данные о рабах. Аммиан Марцеллин (31, 5, 6) рассказывает, как большинство рабов готского происхождения были освобождены и присоединились к двигавшимся по полуострову вестготам.

80—90 годы IV в. в результате сильного обострения классовой борьбы, связанного с нашествиями и опустошениями плодородных районов, стали переломным моментом в общественно-экономическом и социальном положении Фракии. Все это благоприятствовало быстрому отмиранию старых рабовладельческих отношений и появлению новых производственных отношений, которые были регламентированы в соответствующих юридических документах.

⁹ Cod. Theod. II, 3, 2. Одно из последних сведений о рабах в IV в. см. в законе 383 г. (см. Cod. Theod. 12, 1, 96). Г. Л. Курбатов, Г. Е. Лебедева, К вопросу о характере балканского города IV—V веков, в сб. «Средневековый город», 2, Саватов, 1974, стр. 48—49.

¹⁰ Аммиан Марселлин, кн. 31. См. А. Д. Дмитриев, Восстание вестготов на Дунае и революция рабов, ВДИ, 1950, № 1, стр. 68 сл.

¹¹ Аммиан Марселлин, 31, 5, 8: *pilandо villas et incendendo*. Богатые виллы во Фракии погибли как старые рабовладельческие хозяйства главным образом во второй половине IV в., когда они были разрушены готами.

¹² Последние сведения 392 г. См. Cod. Theod. 12, 1, 124; *Philoxeno vicario Thraciarum*.

Непосредственные последствия событий конца IV в. для общественно-экономического развития Фракии были значительны. Эдиктом от 3 апреля 392 г. император Феодосий I прикрепляет фракийских колонов к их земельным наделам. Таким образом, этот документ узаконил колонатные отношения во Фракии. Фракия стала последней областью, где эти отношения были узаконены позднее всего¹³. В 384 г. впервые появляются и фракийские сенаторы. Это — первые точные сведения о развитии крупного землевладения, которое основывается не на базе рабовладельческой формы собственности¹⁴.

Все эти показательные перемены в общественно-экономических отношениях во Фракии отмечают конец античного рабовладения на землях южнее и севернее Балкан. Рабство как таковое не исчезает, время от времени о рабах во Фракии упоминают и в IV в. (в новеллах императора Юстиниана¹⁵), но они уже не играют основную роль в экономике и в общественных отношениях. Это очень хорошо видно и из постановлений, которые касаются определения положения захватываемых на Дунае в плен варварских племен. Например, в 409 г. в Прибрежной Дакии было отбито мощное нападение скиров. Большая часть нападавших попала в плен, и для определения их судьбы и положения был издан специальный указ. Пленных не продали в качестве рабов, так как, очевидно, никто не был заинтересован в их покупке и эксплуатации таким образом. «Притом пусть все знают, что юридические они будут приняты у нас не иначе, как в качестве колонов (*in re colonatus*), и что никто не может обманным путем сманить колона у того, кому он уже был передан, или принять беглеца из числа этих колонов... обработанные этими колонами земли не подлежат никакому обложению налогом или цензу, и никому не позволено превращать этих людей в рабов, как если бы они были подарены ему по праву цензы, или обрекать их на рабский труд в городе»¹⁶. За этим постановлением последовало и второе: не держать колонов во Фракии или Илирике, чтобы не создать тем самым потенциальных помощников нападающим с севера племенам. Несмотря на это, часть колонов осталась (по данным Иордана), причем именно на территории современной Северной Болгарии (*Iord., Get. 265*).

Конец IV в. ознаменовался для Фракии также исчезновением последних остатков старой языческой религии. Монеты, найденные в ряде сельских святилищ, относятся к периоду не позднее правления императора Валента или его преемников. В последние десятилетия IV в. фракийское сельское население окончательно приняло крещение¹⁷. А по развитию новых социальных отношений в V в., когда патронат в Восточной Римской империи приобретает широкий характер, Фракия (по данным указа, направленного против распространения патроната) опережает другие области в восточных пределах Империи (*Cod. Just. 11,54,1*).

¹³ *Cod. Just. 11, 52, 1*; V. Velkov, *Les campagnes et la population rurale en Thrace au IVe — VIe siècle, «Byzantinobulgarica», 1, Sofia, 1962, стр. 45—47.*

¹⁴ *Cod. Theod. 6, 2, 14* (? = 9). См. I. Hahn, *Sklaaven und Sklaavenfrage im politischen Denken der Spätantike, «Klio», 58, Ht. 2, 1976, стр. 464 слл.*

¹⁵ *Non. Just. 32, 1*; 34, 1 (ed. Scholl.)

¹⁶ *Cod. Theod. 5, 6, 3*. В. Велков, *Рабство в Тракия и Мизия през античността, София, 1967, 126 сл.*; Е. Э. Липшиц, *Проблема падения рабовладельческого строя и вопрос о начале феодализма в Византии, ВДИ, 1955, № 4, стр. 65 сл.* Другое мнение см. Курбатов, Либедев, *ук. соч.*, стр. 51—52. Мне кажется, что здесь закон 409 г. рассмотрен не в комплексе всех экономических и социальных явлений во Фракии во второй половине IV в., анализ которых даст нам основание сделать другие выводы.

¹⁷ Paul. Nol., *Carm. XVII, 193—271.*

Таким образом, вторая половина IV в. н. э. может считаться временем, когда во Фракии отмирают рабовладельческие отношения, изменяются формы собственности, окончательно исчезает старая языческая религия. Для фракийских земель этот период был связан с началом истории Византии, в состав которой входила и Фракия. Фракийские земли были ранне-византийскими провинциями до VII в., когда там начала образовываться средневековая болгарская держава.

THE END OF THE SLAVE SYSTEM IN ANCIENT THRACE

V. Velkov

The author presents a study of the evolution of the colonate in Thrace. He finds that the colonate was wide spread in Moesia and Thracia by the middle of the 3rd century. In the second half of the 4th century slave relations were dying away in Thrace; forms of property were changing, and the old pagan religion was disappearing.